

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-201-223](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-201-223)

Стратегии обучения иностранцев в России в контексте международной образовательной дипломатии

Анна Георгиевна Цыпкина

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Российская
Федерация

anna021090@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5267-7924>

Аннотация. Современная Россия унаследовала от Советского Союза разветвлённую сеть образовательных учреждений и некоторые традиции образования, которые обуславливаются её историческими задачами и геополитическим положением. С течением времени советские стандарты образования частично устарели, частично были искусственно отменены, а само Российское государство столкнулось с рядом новых вызовов, которые предполагают возвращение Российской Федерации в ряд мировых держав с конкурентным уровнем образования. Во внутривнутриполитическом отношении российские вузы на своём пути к улучшениям сталкиваются с рядом задач, которые невозможно выполнить без поддержки государства и согласованной работы ряда ведомств. Этот внутривнутриполитический аспект улучшения быта и российского образования тесно связан с международным. На повестке дня – создание российских рейтингов вузов, ориентированных на мировой рынок, специальных порталов с предложениями и рекламой ряда образовательных возможностей,

а также работа, связанная с продвижением и признанием российского образования на международной арене. В статье делается обзор литературы по ключевым проблемам и характерным для последних лет тенденциям в их эволюции и развитии, сравнивается и оценивается советское наследие с современными практиками и предлагаются пути решения некоторых основных проблем на основе советского и зарубежного опыта.

Ключевые слова: СССР, образование, иностранные студенты, западный опыт, переосмысление советского опыта, статистика, образовательная политика

Для цитирования: Цыпкина А.Г. Стратегии обучения иностранцев в России в контексте международной образовательной дипломатии. Россия: общество, политика, история. 2025. №2(15). С. 201-223.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-201-223](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-201-223)

Strategies for Educating Foreigners in Russia in the Context of International Educational Diplomacy

Anna G. Tsyapkina

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

anna021090@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5267-7924>

Abstract. Modern Russia has inherited from the Soviet Union an extensive network of educational institutions and some educational traditions, which are determined by its historical objectives and geopolitical position. Over time, Soviet standards of education have become partially outdated, partially artificially abolished, and the Russian state itself has faced a number of new challenges that involve the return of the Russian Federation to a number of world powers with a competitive level of education. From an internal political point of view, Russian universities, on their way to improvement, face a number of tasks that cannot be accomplished without the support of the state and the coordinated work of a number of departments. This domestic political aspect of improving everyday life and Russian education is closely linked to the international one. The agenda includes the creation of Russian university ratings focused on the global market, special portals with offers and advertising of a number of educational opportunities, as well as work related to the promotion and recognition of Russian education in the international arena. The article provides a review of the literature on key issues and trends in their evolution and development characteristic of recent years, compares and evaluates the Soviet legacy with

modern practices, and suggests ways to solve some of the main problems based on Soviet and foreign experience.

Keywords: USSR, education, foreign students, western experience, rethinking the Soviet experience, statistics, educational policy

For citation: Tsyapkina, A.V. Strategies for Educating Foreigners in Russia in the Context of International Educational Diplomacy. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 2(15). pp. 201-223.

Введение

В данной статье будет рассмотрен международный аспект модернизации российского экспорта образования с точки зрения образовательной дипломатии РФ, связанный с международным правом, дипломатией, глобальной повесткой и отношениями между странами. К числу таких вопросов, связанных с международными отношениями, относятся связи между вузами и иностранными выпускниками, совместные научные и культурные проекты, актуальные и реальные рейтинги вузов, мировая конкуренция за студентов между странами и возможность получения в российском вузе актуального опыта для рынка труда в стране-поставщике и в мире.

Материалы и методы исследования

Статья основана на статистических материалах, на научных статьях последних лет и на новостных данных сайтов посольств, министерств и вузов, а также студенческих клубов выпускников и агентств по обмену, представляющих образовательные программы, а также данных маркетинговых агентств, рекламирующих или помогающих выбрать образовательные услуги. В статье также используются данные выступлений представителей вузов на Конгрессе молодых учёных в Сочи в ноябре 2024 года на специальной сессии, посвящённой привлечению иностранных студентов в российские вузы. На основе собранной информации автор рассказывает об основных вызовах, стоящих перед государством и связанных

с обучением иностранных студентов в России, сравнивает их с практиками обучения студентов в СССР и с современными иностранными практиками ответов на такие вызовы. Основные методы: анализ, синтез, сравнительно-исторический, синхронический метод и метод диахронного анализа.

Результаты исследования

Среди актуальных запросов иностранных студентов при обучении в РФ – возможность трудоустройства после российского вуза в другом государстве⁴⁰ или в России, высокий рейтинг российского университета (и его диплома соответственно) на международной арене, наличие и эффективность двойных дипломов, а также появление российских рабочих проектов, которые позволят сохранить деловые контакты после окончания вуза. Возможность участия в российских грантах иностранцам также на данный момент нуждается в корректировке, потому что конкурсы по странам объявляются при малом сопутствующем информационном сопровождении, и запланировать такое сотрудничество могут разве только люди, обладающие инсайдерской информацией⁴¹. Всё это требует, помимо модернизации российского законодательства и введения внутрироссийских программ, заключения соглашений со странами-поставщиками иностранных студентов.

Создание клубов выпускников в России и поддержка связи с клубами выпускников российских вузов за границей могли бы стать дополнительной мерой культурной политики по установлению дружеских контактов между странами. Европейская практика общественных организаций выпускников определённого вуза во многом построена на особенностях общества той страны, о которой идёт речь, и слепое копирование опыта на российскую действительность не даст ожидаемых результатов. При изучении западноевропейского опыта необходимо обращать внимание на то, какие деловые и социальные бонусы даёт участие в том или ином

40 Анализ ситуации сделан с учётом того, какой ситуация была до СВО и какой она может стать после её окончания.

41 Тут имеются в виду не специализированные конкурсы с конкретной страной, а участие иностранцев в российских исследовательских грантах – возможно, с ограниченной (необязательной!) квотой.

волонтерском мероприятии. Любое привлечение выпускников с целью передачи опыта невозможно построить на одной надежде на сильную альтруистическую составляющую этих выпускников. Исключительно альтруистическое наставничество в данном случае обречено, поскольку такие международные организации не могут быть благотворительностью, тем более благотворительностью безыдейной. Наставничество должно быть не только социально одобряемой занятостью, но оплачиваемой, и в идеале должно строиться на более долгосрочной заинтересованности. Так, западноевропейские ассоциации выпускников основаны на завязывании деловых контактов и возможном поиске работы. Если общественная работа не даёт никаких бонусов при устройстве на работу, как это происходит, например, в США, то есть не учитывается в резюме и не даёт возможности выхода на потенциального работодателя или потенциального коллегу, то такая ассоциация (даже если ей удастся институционально появиться на свет) либо не просуществует долго, либо не принесёт должного результата.

Специалисты сходятся во мнении, что работа с выпускниками каждой конкретной страны или студентами оттуда должна учитывать экономические и социальные особенности общества той страны, из которой происходит выпускник, а формирование обучающих программ необходимо делать при привлечении российских специалистов по соответствующей стране, не только преподавателей конкретных предметов или государственных служащих. Разумеется, это подразумевает, что над такими программами будут работать не только преподаватели, но и сотрудники МИДа.

Однако невозможно проводить формирование программ и политики в области международного сотрудничества, каким является обучение иностранных студентов, без привлечения высшей государственной власти. Именно государственные органы власти могут осуществить необходимые меры по выработке соответствующего эффективного законодательства, по финансированию государственных программ и законодательного разрешения работы иностранных граждан на основе соответствующих программ для них или квот. Это объясняется не только историческими традициями Российского государства, когда большинство инициатив в области образования формулировались «сверху», но и в целом государственным масштабом вопроса экспорта образования, который в любой стране решается на уровне государственной власти.

Вопрос повышение престижа российского диплома является одним из самых сложных, потому что здесь мы имеем дело в том числе с недобросовестной конкуренцией, особенно когда дело касается рейтингов вузов, в которые страны-создатели этих рейтингов прежде всего помещают свои собственные вузы (или делают эти рейтинги на основе только таких показателей, в которых они будут лучшими – например, в 2000-х гг. в таких рейтингах прежде всего учитывалась ценность оборудования и приборов в университетах). Здесь важно заключать соответствующие международные договора со странами или международными/государственными организациями, которые могли бы быть заинтересованы в иностранных выпускниках российских вузов. И этот вопрос невозможно решить административно самим вузам на вузовском уровне.

Вопросом также является то, зачем учить «конкурентов» в своей среде. Однако если эта сфера не будет заполнена российским «экспортом», она будет заполнена образовательными услугами конкурентов, что подразумевает ослабление российского культурного влияния в том регионе и конкретной сфере. Как показывает анализ существующей библиографии по вопросу, у каждого региона и вуза свои особенности, что влияет на методики привлечения студентов и маркетинговые стратегии.

Послевузовские контакты. Ассоциации выпускников (Alumni clubs)

Исследователи отмечают, что СССР в своё время стал вторым домом для множества иностранных студентов. Почти во всех случаях инициатива создания сообществ выпускников принадлежала самим студентам, и, например, в 1990 году в Ассоциации выпускников УПИ КНР был зарегистрирован 241 человек из 43 городов Китая, в том числе 99 человек из Пекина (2, с. 48). Несмотря на большое количество вопросов, с решением которых не могут справиться вузы без помощи государства, ассоциации выпускников представляют собой чуть менее зависимую, но тоже зависимую, от программ государства сферу, которую можно вузам пытаться начинать развивать самостоятельно, ориентируясь на успешно функционирующие механизмы в других странах. Такой возможной моделью могут являться сообщества выпускников, которые в награду за определённое менторство

и помощь студентам или поступающим могут получать бонусы не только в виде новых знакомств без конкретной цели, но в виде грантов от России на исследования или повышение квалификации, буду служить также новым источником для поиска работы. Вуз также может предоставить бесплатное посещение семинаров и лекций по карте клуба выпускников, библиотеки института. Примеры таких клубов можно посмотреть в открытом доступе, для предварительного анализа мы взяли несколько самых авторитетных в мире вузов: Гарвард, Массачусетский технологический институт, Кембридж и Сорбонну⁴².

США и Франция были отобраны как лидирующие в своё время страны по количеству иностранных выпускников. Такие ассоциации не только продвигают концепцию обучения на протяжении всей жизни (life-long learning), но и предоставляют определённые бонусы выпускникам. Выпускники, в свою очередь, готовы участвовать в программах менторства и волонтерства. Для регистрации в сообществах alumni часто обязательно требуется указать ссылку на профиль LinkedIn – крупнейшей сети для поиска работы и профессиональных контактов (как это просит сделать при регистрации сеть выпускников Гарварда). Отдельно стоит отметить, что Кембриджский университет (Великобритания) имеет кураторов выпускников по каждому региону. Объявления на сайтах ассоциаций обещают выпускникам участие в специальных университетских программах (возможно, повышения квалификации или определённых конференций). Наиболее крупные ассоциации выпускников или наиболее престижные университеты имеют также бизнес-партнёров, которые бесплатно или по скидкам могут предоставить членам клуба выпускников отдельные преимущества: зоны для отдыха и спортивные зоны. Выпускники с высоким уровнем доходов могут оставить пожертвования в пользу университета. Некоторое внимание уделяется культурным проектам и инициативам, реализуемым усилиями выпускников. И абсолютно все стороны в данном случае заинтересованы в установлении полезных контактов. Предполагается, что таким способом

42 Информацию о таких клубах выпускников можно посмотреть на сайтах: <https://www.iae-paris.com/en/sorbonne-business-school/alumni>; <https://psme.pantheonsorbonne.fr/alumni>; <https://www.sorbonne-universite.fr/en/university/alumni>; <https://alumni.harvard.edu/community>; <https://www.cambridgeinternational.org/about-us/our-regional-teams/>; <https://alumni.harvard.edu/community>; <https://umassclub.com/> (дата обращения: 13.01.2025).

выпускники университета смогут следить за событиями, происходящими в университете, а университет, помимо менторства и волонтерской помощи от них, может предоставлять участие как в общественно-полезных волонтерских проектах, так и способствовать их трудоустройству. Представляется, что такое взаимовыгодное сотрудничество и программы повышения квалификации, а также зоны для работы и для отдыха членов сообщества выпускников может предоставить каждый университет. Элементы такого функционирующего сообщества выпускников имелись долгое время и в МГУ им. М.В. Ломоносова, основанные на университетских традициях. До ковидных ограничений 2020 года выпускники университета могли достаточно свободно, иногда по предварительной договоренности с преподавателем, посещать семинары и лекции, предъявив на входе свой диплом, таким образом сохраняя в вузовской среде деловые контакты. Такую свободу научного обмена затормозили ковидные ограничения, из-за которых вход по диплому в здания МГУ был приостановлен. В МГУ также действуют карьерные центры для недавних студентов и выпускников, поддерживаемые либо деятельностью Студенческого союза, либо факультетами⁴³. Работа таких центров, если выполняется не формально, несёт в себе определённые перспективы. Однако на данный момент такие центры при МГУ или факультетах МГУ предназначены исключительно на граждан РФ.

Однако при наличии таких клубов выпускников за рубежом, стоит помнить, что некоторыми зарубежными программами с самого начала закладывается возможность работы за рубежом. Так, например, подобные программы действуют в Шотландии (3, с. 36).

Советский опыт управления репутацией вузов

Построение корпоративной идентичности, при которой выпускник явно чувствует себя членом тесной корпорации со своими нормами, мероприятиями и системой взаимопомощи (что, что искони характеризует корпорацию) возможно не только при действительном наличии

43 Активность работы зависит от конкретного центра, пример: <https://philos.msu.ru/node/4360>; общий карьерный Центр МГУ: https://vk.com/career_msu_ru?offset=10&own=1 (дата обращения: 13.01.2025).

такой корпорации, но и при наличии успешных выпускников, которые заинтересованы возвращаться в вуз как в соответствующее их интересам сообщество. Для такого возврата необходимы условия не только определённой культурной жизни этого сообщества (регулярные выезды или встречи с интересным культурным наполнением, мастер-классами или практиками, стажировками), но и общее дело. Советский Союз обещал своим сторонникам жизнь, основанную на ликвидации классовых противоречий, и образование было гарантом лучшей жизни и отсутствия эксплуатации. Современная Россия также может предложить более конкурентную зарплату или уникальный опыт – например, при обучении физике некоторые вузы предлагают в качестве стажировки работу на уникальных установках – пример Томского политехнического университета⁴⁴. Томский политехнический институт на данный момент сотрудничает с ведущими российскими корпорациями: Росатомом, Роснефтью, Газпромом, обеспечивая студентам не только возможность получения образования, но стажировки и работу, что в итоге является несомненным конкурентным преимуществом. Похожим образом лучшие вузы США и Великобритании привлекают студентов не столько благодаря эффективному маркетингу, сколько тем, что прохождение образования в этих вузах является гарантом карьерного успеха на протяжении всей жизни и гарантией трудоустройства. Томский университет на данный момент пытается предложить через обучение вариант развития успешной карьеры, и их пилотным проектом в этой области являются ядерные исследования. Но такое преимущество Томскому университету обеспечило тоже советское прошлое – Томский университет имеет свой собственный ядерный реактор в Хакасии, где студенты могут пройти уникальную стажировку.

И именно такие вузы являются на данный момент наиболее конкурентоспособными – во многом за счёт уникального советского наследия. Однако думается, что любой современный российский вуз мог бы предложить какую-то уникальную программу с возможностью стажировки или привлечением потенциального работодателя. Но для заключения подобных договоров в некоторых случаях нужна правовая основа и содействие МИДа,

44 В этом и далее до конца подраздела использованы материалы устной сессии IV Конгресса молодых учёных в Сочи (27-29 ноября 2024 г.), посвящённой привлечению иностранных студентов в российские вузы.

что опять-таки предполагает наличие определённых государственных программ поддержки.

Наличие своих уникальных площадок для стажировок позволили Томскому университету заключить соглашения с Ганой, Нигерией и Руандой, в рамках которых российские компании выбирают лучших студентов из этих стран для найма на работу. Благодаря наличию своего реактора и заинтересованности таких крупнейших российских компаний в выпускниках этого вуза автоматически снимается вопрос обеспечения практик и стажировок. Но так повезло не всем университетам и не всем специальностям. Такое образовательное сотрудничество полезно не только с точки зрения продвижения российской культуры, но и с точки зрения продажи технологий – потому что выпускники российских вузов с большей вероятностью выберут для своей страны покупку знакомых для них российских технологий, на которых они обучались. Однако даже представители Томского университета отмечают, что их успешная модель является комплексной, и её невозможно обеспечить силами одного университета.

Однако в последние годы появились и новые инициативы, которые являются конкурентными. Так, Университет Сколтеха поделился своей уникальной практикой в области цифрового оформления документов при поступлении, что существенно облегчает документооборот и саму процедуру. Кроме того, при отборе студентов им помогает система олимпиад, на которую также очень просто зарегистрироваться онлайн. МИСИС регулярно проводит свою олимпиаду под названием “Open doors”, которая уже стала легендарной. Представители этого университета отметили, что общегосударственные меры в повышении конкурентоспособности вузов, если таковые будут, не отменяют необходимости проявления вузами своей собственной инициативы⁴⁵.

Любопытно, однако, что некоторых богатых иностранцев привлекают именно трудности обучения в России. Так, один из богатых бизнесменов Омана послал сына и наследника на учёбу в Россию, чтобы «тот узнал жизнь». Но такой подход является скорее исключением.

По итогам обсуждения текущего положения образования в России для иностранцев на соответствующей сессии IV Конгресса молодых учёных

45 Речь первого проректора МИСИС по международной деятельности к.ф.-м. н. С.В. Салихова.

в Сочи (27-29 ноября 2024 года) представители ведущих вузов России с уникальными образовательными проектами поделились собственным опытом в преодолении перечисленных проблем и мнением о возможных стратегиях развития. Преподаватели отмечали, что важной задачей образования на международном рынке является обеспечение бесшовного продвижения от серии домов детского творчества до работы, обеспечение сотрудничества и обмена опытом всех российских вузов (т.н. наличия некоей координации). Представители РУДН и ВШЭ обратили внимание, что главный вопрос состоит не в арифметическом поднятии показателей, но в необходимости сделать так, чтобы в Россию могли приезжать лучшие студенты. Отдельно была отмечена роль маркетинга в продвижении своих программ. Каждое направление, по словам представителей вузов, как и каждая страна, имеет свою целевую аудиторию, в которой работают те методы продвижения образования, которые наиболее характерны для конкретной страны: выставки, сарафанное радио, социальные сети или таргетированная реклама, помощь Россотрудничества и т.д., а иногда и вся совокупность мер.

И, конечно, самыми большими проблемами даже для сравнительно успешных вузов, максимально использовавших свою вузовскую инициативу, является проблема организации легального трудоустройства для студентов, которое запрещено законами РФ, и помощь студентам с бытовыми вопросами. Отсутствие налаженного механизма взаимодействия с властями заставляет вузовских преподавателей просить студентов звонить им при возникновении каких-либо проблем, потому что самостоятельно уладить эти проблемы на практике невозможно. Характер таких проблем и законодательный способ их решения являются отдельными темами для обсуждения, однако совершенно точно здесь необходим свой законодательно приемлемый и ориентированный непосредственно на российские реалии способ решения и, возможно, появление соответствующих государственных центров помощи студентам в бытовых вопросах.

Приведём также краткий перечень тех культурных и спортивных практик, которые использовали в СССР на постоянной основе и которые спланируют студентов лучше любых формализованных объединений, естественным образом способствуя установлению более прочных дружеских связей. В качестве примера может служить описание культурного

и спортивного досуга студентов уральских вузов СССР: «В свободное время для иностранных студентов организовывались экскурсии по городу с посещением музеев, Дворца пионеров, устраивались походы в театры, кино, на выставки. Нередко проводились выезды в область с посещением предприятий, загородных пионерских лагерей, встречами с местной молодёжью, вечерами дружбы. <...> Иностранных студентов, остававшихся на каникулы в Советском Союзе, отправляли на экскурсии в Москву и Ленинград. Студенты зарубежных стран занимались различными видами спорта, принимали участие в профсоюзно-комсомольских лыжных соревнованиях, кроссах, эстафетах, посещали легкоатлетические, волейбольные и другие секции. К примеру, для 20 корейских студентов, занимавшихся гимнастикой, была создана гимнастическая секция...» (2, с. 46-47). Хочется напомнить, что такие «междуведомственные активности» были бы невозможны без централизованной образовательной политики и заинтересованного участия государства. Такая активная культурная политика по отношению к иностранным студентам способствовала тому, что сообщества выпускников вузов СССР впоследствии были созданы самим студентами для общения между собой – правда, в самом Китае, и связи с бывшими вузами СССР были минимальны.

Некоторые традиции «вечеров дружбы» до сих пор сохраняются с современным осмыслением. Так, МИСИС поделился своим опытом проведения праздника «День национальностей», на котором иностранные студенты знакомят друг друга и российских сокурсников с культурой, кухней и традициями своих стран.

В настоящее время мероприятий, которые могли бы качественно и количественно улучшить межкультурное взаимодействие, может быть несколько. Существенной мерой является проработанное разрешение на работу, возможно, при партнёрстве вуза с определёнными фирмами, в том числе не только по специальности (для студентов младших курсов), проектная работа по специальности для студентов старших курсов. Кроме того, представляется важной и возможной инициативой заключение договоров между двумя вузами (российским и вузом стран-партнёров), которые могли бы выдавать двойные дипломы. Такое продуманное партнёрство, в зависимости от программы, вуза и страны-поставщика, могло бы дать впоследствии накопительный эффект для

долгосрочного международного сотрудничества во всех сферах, в том числе в сфере науки.

Ещё одна глобальная проблема – это нынешняя стратегия обучения русскому языку как иностранному. Основные методы решения языковой проблемы были изложены в статье Т.Я. Анохиной и Е.В. Панина (1, с. 134-142) с учётом опыта работы кафедры русского языка Машиностроительного университета (МАМИ). Авторы были вынуждены констатировать печальный факт отсутствия официальных единых государственных стандартов, а, следовательно, и тематически единых для всех вузов программ по дисциплине «Русский язык как иностранный» как для бакалавров, так и для магистрантов и аспирантов. Более того, вопросы вызывает факт сдачи английского языка в качестве кандидатского минимума для иностранных студентов, как и для русских, хотя диссертации студенты пишут на иностранном для них языке – русском. Помимо отсутствия нормативной базы для предмета русского языка как иностранного, преподаватели пришли к неутешительному выводу, что изучение страноведческих материалов в учебниках представлено тоже довольно хаотично (1, с. 134-142), а сама теория знаний ушла далеко вперёд, и теперь имеет смысл говорить скорее о диалоге культур и межкультурной коммуникации (последняя включает в себя не только язык, но и невербальные нормы культурного поведения). Эти нововведения, связанные с развитием науки, тоже необходимо учитывать при составлении стандартов языковой программы. Стоит ли говорить, что к выработке единого государственного стандарта по русскому языку нас подталкивает не только советский опыт и современные специалисты по русскому языку как иностранному, но и зарубежный опыт? Работа по выработке такого экзамена ведётся, но работа по созданию единого портала с информацией началась недавно⁴⁶. Уместно здесь будет вспомнить всем известный пример единых Кембриджских экзаменов с давно существующими уровнями от A1 до C2 или системы IELTS/TOEFL (аналогичные которым есть во французском, немецком, испанском языках и т.д.), обязательная сдача которых требуется при поступлении во все престижные иностранные вузы.

46 Об этом говорит, в частности, год создания общего портала – 2025-й. URL: <https://education-in-russia.com/education-in-russia/choice-of-profession/certification-in-russian> (дата обращения: 21.01.2025).

Справедливости ради, однако, здесь стоит вспомнить работу созданного в 1950-е годы Института русского языка и культуры (ИРЯИК) при МГУ⁴⁷, где до сих пор обучаются иностранные студенты на курсах русского языка и страноведческих курсах, и другие подобные курсы. Однако уровень этих курсов, несмотря на интересные форматы, научную основу и долгую историю является уровнем локальных курсов, а не общегосударственного международного и популярного центра, каким, например, является Кембридж и его признанные во всём мире экзамены по английскому языку.

Обсуждение результатов

Конечно, в одной статье невозможно перечислить все необходимые составляющие успеха огромной стратегической программы. Это поле для деятельности нескольких органов высшей власти, многих государственных учреждений и вузов по всей стране. Однако учитывая все вышеперечисленные тенденции, можно сделать вывод, что в сфере образования России на государственном уровне предстоит принять (и чем раньше, тем лучше) стратегическое решение, на каком уровне она будет осуществлять свою стратегию мягкой силы – на уровне региональной державы или всё же на уровне мировой. «В то же время обращает на себя внимание, что речь идёт скорее лишь о потенциале российского высшего образования как инструмента «мягкой силы». На сегодняшний день ещё нет четкой программы и комплекса мер, предусматривающих использование высшего образования в этих целях», – писали в «Вестнике МГИМО» в 2006 году (4). С той поры ситуация продвинулась не столь существенно, как хотелось бы.

Также обостряется конкуренция на макрорегиональном уровне с активными в отношении образования и межкультурных контактов соседями – Литвой, Чехией и Польшей. Причём эти государства прежде всего нацелены на культурные и образовательные контакты с предполагаемыми дружественными к России соседями, лидерами по количеству иностранных студентов в России с конца 1990-х годов – Казахстаном и Белоруссией, и количество студентов, обучающихся в этих небольших по сравнению

47 Подробнее: <https://msu.ru/divisions/instituti/iryaik/> (дата обращения: 21.01.2025).

с Россией странах, уже примерно равно количеству студентов, которые обучаются в России.

В 2000-х годах Великобритания сильно поднялась в строке рейтинга по обучению иностранных студентов. Этому существенно способствовала международная кампания по привлечению иностранных студентов, запущенная премьер-министром Великобритании Тони Блэром в 2000 году как часть «Законодательной инициативы премьер-министра», а финансирование этой кампании взяло на себя правительство (3, с. 64). К числу этих инициатив, которые справедливее называть реформой образования, а не «кампанией по привлечению», принадлежала разработка национальных приоритетов относительно стран-импортёров, разрешение студентам на работу (что до сих пор отсутствует в России), раскрутка образовательных сайтов, установление связей между правительствами и ведомствами стран-импортёров и учреждениями Великобритании. Перечисляя все эти принятые правительством Великобритании меры, некоторые исследователи, однако, называют «ядром программы» раскрутку сайтов – хотя именно содержательное их наполнение определило такую популярность британского образования в то время. В 1999 году похожая программа реформы образования началась в Германии, главной составляющей которой стала разработка специальных программ для иностранцев и создание методических материалов (3, с. 70), а уже потом – маркетинг. Нисколько не принижая значение маркетинга, сарафанного радио или некоторой пользы ассоциаций выпускников (Alumni Clubs), вынуждены всё же заметить, что ни у одного лидера иностранного образования маркетинг не шёл прежде дела или без него. Делом будущего для российского образования остаётся и создание единых порталов с данными по университетам и их продуктам для иностранцев – аналогичных сайтам Campus France, немецкой службы DAAD или европейского проекта по обмену Erasmus Mundus.

Выводы

В 1970-1980-м годах в СССР была установлена централизованная система обучения иностранных студентов (6, с. 63), при которой вузы были зависимы от распоряжений государственных органов власти, что свидетельствовало об ответственной политике СССР в отношении международного

образования и о зависимости этой политики от внешнеполитических задач СССР. На всех этапах системы подготовки учащихся основной была линия на приоритетный допуск к образованию в СССР представителей беднейших слоёв населения и студентов, связанных с коммунистическими партиями (6, с. 64). На данный момент изменились идеология и набор стран-поставщиков. И хотя часть таких поставщиков иностранных студентов остались теми же, изменилось соотношение и качество студентов, а также их мотивация. Кроме того, существует необходимость новой формулировки целей и задач обучения иностранцев в России, чтобы в том числе ответить на вопрос, кого именно хочет видеть Россия в качестве иностранных студентов. Специалисты говорят о создании за рубежом сети постоянных партнёров, структур, обеспечивающих набор и подготовку будущих студентов, но необходимо понимать, на кого в первую очередь будет рассчитан набор. Что поможет при создании профессиональных, в том числе межвузовских, маркетинговых служб для привлечения студентов, рекламы образования и помощи при выборе вуза (6, с. 64). Особенностью такой рекламы будет то, что для каждого вуза и каждой конкретной образовательной программы по отношению к конкретной стране будет свой собственный маркетинговый набор мер, который позволяет лучше продавать программу. Формирование таких проектов должно осуществляться при помощи специалистов по конкретным регионам и исходя из особенностей экономической и культурной жизни в конкретном регионе, а также менталитета их жителей. Эти особенности меняются с течением времени, и полностью копировать западный, американский, азиатский или даже советский опыт применительно к современной России по этой причине невозможно.

По многим направлениям можно придумать краткосрочные научные/образовательные/культурные проекты, и это даже будет взаимовыгодно в ближайшей перспективе тоже. В основном предмет формирования политики в отношении иностранных студентов, конечно, относится к долгому стратегическому планированию с длительной отдачей. К числу перспективных направлений развития образовательной политики относятся и формирование языковых стандартов изучения русского языка, создания клубов выпускников с волонтерством, культурными проектами и возможностью предложения проектной или постоянной работы и программ повышения квалификации, потому что именно общее дело формирует любое сообщество.

Повышение качества услуг, выработка современной и соответствующей ситуации законодательной базы, культурная программа и выработка единых норм для сдачи русского языка, обеспеченных культурными институтами и онлайн-курсами, созданных во взаимодействии с заинтересованными ведомствами, обеспечат лучшее качество российского образования. Без качественных и современных условий для обучения конкурентоспособность невозможна, даже если будут созданы реально функционирующие Alumni Clubs по западноевропейскому образцу по всей России – при отсутствии деловой основы одних клубов по интересам в таком деле недостаточно.

Реформа существующей системы образования должна коснуться и расширения спектра дисциплин в ряде предлагаемых образовательных услуг, особенно по новым приоритетным специальностям, востребованным за рубежом (в случае признания нашего диплома за рубежом). Стоит также отметить, что признание российских дипломов в некоторых странах связано с искусственно регулируемой этими странами конкуренцией. Так, российские медицинские дипломы не признаются в США, чтобы российские специалисты или специалисты с российскими медицинскими дипломами не доминировали на американском рынке труда. Престижность университетов также определяется западными рейтингами, которые находятся в руках российских политических конкурентов – что тоже не прибавляет веса российскому диплому. Отдельно отметим, что такие рейтинги непрозрачны, не всегда соответствуют действительности и направлены на создание конфликта между разными российскими центрами. Так, в американском рейтинге авторства консалтинговой аналитической компании Clarivate, который выпадает вторым⁴⁸ в американском поисковике Google, Южно-Уральский федеральный университет в Челябинске якобы является первым по качеству образования в России⁴⁹, причём за один из основных критериев отбора почему-то установлено количество цитирований⁵⁰ статей

48 Первый поисковый результат – неакадемический рейтинг, который, кажется, больше соответствует российской действительности и построен на интернет-метрике, а не на той или иной политике рейтингового агентства. URL: <https://www.4icu.org/ru/> (дата обращения: 21.01.2025).

49 Методология университетского рейтинга, созданная США. URL: <https://www.usnews.com/education/best-global-universities/russia> (дата обращения: 21.01.2025).

50 Что даже не является адекватным показателем эффективной научной деятельности. И такой критерий совсем не подходит для российских вузов, потому что количество часов в

преподавателей университета по «ключевым дисциплинам», а не качество преподавания⁵¹; причём их «ключевые дисциплины» включают в себя довольно специфический набор дисциплин. Российские же рейтинги вузов, составленные для возможных иностранных студентов, либо отсутствуют, либо недостаточно раскрыты.

Кроме того, ряд специалистов предупреждает, что особенное внимание при обучении стоит уделять студентам гуманитарных специальностей, потому что именно они, в конечном итоге, влияют на формирование политики и выстраивание отношений между странами, потому что с большей степенью вероятности занимают соответствующие руководящие посты в направившей их стране после окончания обучения (5, с. 17). Это означает формирование принципиально иного подхода к студентам таких специальностей. Гуманитарные специальности в данном случае (да и в других случаях) должны представлять собой полноценные курсы и добросовестно подготовленные программы, а не являться собранием плохо мотивированных людей, которых не проходят по баллам на технические специальности.

Преподаватели отмечают необходимость организации устойчивых научных и деловых связей с иностранными студентами, что возможно только при наличии совместных дел, постоянной или проектной работы, которую бывшие выпускники могут осуществлять как в своей стране, так и в стране получения образования. Не менее значимым фактором представляется фактор социальной важности поддержания контактов с выпускниками. Люди, участвующие в такой работе, должны быть заинтересованы в её проведении – соответственно, рабочее и культурное взаимодействие должно оплачиваться.

Перспективы трудоустройства после окончания российского вуза тоже могут быть улучшены. Однако эта деятельность многокомпонентная, долгая и представляет собой рассчитанную на годы стратегию, которую способны выстраивать люди с государственными интересами и стратегическим мышлением. Желание выпускников любого вуза в перспективе иметь

российских вузах на одного преподавателя выше в 4 раза в среднем, чем количество часов на американского преподавателя или преподавателя университета в Западной Европе.

51 Методология университетского рейтинга, созданная США. URL: <https://www.usnews.com/education/best-global-universities/articles/subject-rankings-methodology> (дата обращения: 21.01.2025).

возможность получать высокооплачиваемую работу вполне понятно. Однако такая работа присутствует, в основном, в развитых странах, где российские дипломы зачастую не признаются из-за желания оказать дополнительное политическое давление на Россию с целью устранения её как конкурента в международной гонке держав за сферы влияния. Образование является только одной из составляющих этой конкуренции – но её значительной и важной частью. Всё это свидетельствует о том, что впереди ещё много работы по повышению конкурентоспособности экспорта российского образования в мире в целом и созданию адекватного международного маркетинга в частности.

Список источников

1. Анохина Т.Я., Панин Е.В. (2014), История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах [History and Features of Teaching Foreign Students in Soviet and Russian Universities]. Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. № 4. С. 134-142.
2. Бекленищева М.В. (2021), Иностранные студенты в советских вузах в 1940-1980-е гг.: проблемы адаптации и взаимодействия (на материалах Свердловской области) [Foreign Students in Soviet Universities in the 1940s-1980s: Problems of Adaptation and Interaction (Based on Materials from the Sverdlovsk oblast)] Человеческий капитал. № 4 (148). С. 42-57. DOI: 10.25629/HC.2021.04.03
3. Краснова Г.А. (2008), Основные направления развития экспорта образовательных услуг в системах высшего образования [Main Directions of Development of Export of Educational Services in Higher Education Systems]. Учебное пособие. М.
4. Лебедева М.М., Фор Ж. (2009), Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России [Higher Education as a Potential of Russia's 'Soft Power']. Вестник МГИМО-Университета. № 6. С. 200-205.
5. Салин П.Б., Юшков И.В. (2019), Советский опыт работы с иностранными студентами: геополитический аспект [Soviet Experience in Working with Foreign Students: Geopolitical Aspect].

Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. № 9(6). С. 14-17. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-14-17

6. Шумилова А. (2022), Формирование и развёртывание системы обучения иностранных студентов в вузах Советского Союза [Formation and Deployment of the System of Teaching Foreign Students in Universities of the Soviet Union]. RUSAD. № 7. С. 53-65.

References

1. Anokhina, T.Ya., Panin, E.V. (2014), History and Features of Teaching Foreign Students in Soviet and Russian Universities. Bulletin of RUDN. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics, No. 4. pp. 134-142. (In Russian)
2. Beklenishcheva, M.V. (2021), Foreign Students in Soviet Universities in the 1940s-1980s: Problems of Adaptation and Interaction (Based on Materials from the Sverdlovsk oblast). Human Capital. No. 4 (148). pp. 42-57. DOI: 10.25629/HC.2021.04.03 (In Russian)
3. Krasnova, G.A. (2008), Main Directions of Development of Export of Educational Services in Higher Education Systems. Tutorial. Moscow. (In Russian)
4. Lebedeva, M.M., For, Zh. (2009), Higher Education as a Potential of Russia's 'Soft Power'. Bulletin of MGIMO University. No. 6. pp. 200-205. (In Russian)
5. Salin, P.B., Yushkov, I.V. (2019), Soviet Experience in Working with Foreign Students: Geopolitical Aspect. Humanities. Bulletin of the Financial University. No. 9(6). pp. 14-17. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-14-17 (In Russian)
6. Shumilova, A. (2022), Formation and Deployment of the System of Teaching Foreign Students in Universities of the Soviet Union. RUSAD. No. 7. pp. 53-65. (In Russian)

Информация об авторе

ЦЫПКИНА Анна Георгиевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: anna021090@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5267-7924>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.03.2025. Одобрена после рецензирования: 12.05.2025. Принята к публикации: 02.06.2025. Опубликовано: 30.06.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Anna G. TSYPKINA, CandSc (Hist.), Senior Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: anna021090@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5267-7924>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 16.03.2025. Approved after peer review: 12.05.2025. Accepted for publication: 02.06.2025. Published: 30.06.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.